

Индекс УДК 821.161.1
Код ГРНТИ 17.09

Н.Н. СКАТОВ*

«Имя Пушкинского Дома...»

А.С. Пушкина принимают во всех слоях общества, разные социальные и духовные силы. Он открыт и для семиклассника, и для семидесятилетнего академика. Пушкинское творчество отличает эстетический универсализм и художественный интернационализм. В 1905 г. был создан Пушкинский Дом как вечно живой памятник вечно живому поэту. Характеризуются готовящиеся к юбилею Поэта издания Пушкинского Дома. Отмечается роль в подготовке к юбилею Фонда двухсотлетия А.С. Пушкина. Утверждается, что Пушкин — гений нормы. При этом он остаётся великой тайной и загадкой, которую мы без него разгадываем.

Ключевые слова: русский человек в его развитии, эстетический универсализм, художественный интернационализм, пушкинский протеизм, Пушкинский Дом, гений нормы, загадка Пушкина

Ещё в начале прошлого века Гоголь сказал о Пушкине слова, с тех пор бесчётно повторённые: «Это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет...». Срок подошёл: в 1999 г. исполняется ровно двести лет со дня рождения Пушкина. И часто можно слышать горькие упрёки Гоголю в наивности и простодушии от многих, соотносящих легендарный образ Пушкина с реалиями современной русской жизни.

Между тем Гоголь как один из великих знатоков этой жизни оказался в своём долгосрочном прогнозе-пророчестве абсолютно прав.

Конечно, не в том смысле, что вот теперь — через двести лет — явились сонмы русских Пушкиных или в роли некоего коллективного Пушкина предстала вся нация. Недаром другой великий юбиляр, почти ровесник Пушкина, польский поэт Адам Мицкевич писал: «Никто не заменит Пушкина. Только однажды даётся стране воспроизвести человека, который в такой высокой степени соединяет в себе столь различные и, по-видимому, друг друга исключают качества».

Потому-то поэт и критик Аполлон Григорьев сказал: «Пушкин — наше всё». И у Гоголя речь идёт именно о развитии самого Пушкина на протяжении этих 200 лет

* Скатов Николай Николаевич — член-корреспондент РАН, директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, президент Фонда 200-летия А.С. Пушкина.

Ил. Пушкинский Дом РАН

нашей жизни, в нашей жизни и для нашей жизни.

Может быть, ещё никогда Пушкин, как русский человек, не представал перед нами как целый космос русской жизни в такой свободе, в такой непредвзятости, в такой возможности выбора, столь избавленным от односторонности. И ещё, наверное, никогда в такой насущной необходимости для нас, бредущих и спотыкающихся, падающих и поднимающихся.

Потому, что Пушкин соединил и представил «различные и, по-видимому, друг друга исключают качества», его по-разному воспринимают разные социальные и духовные силы: монархисты и коммунисты, либералы и консерваторы, атеисты и верующие. И всё же принимают Пушкина все: левые и правые, старые и молодые, верхи и низы.

В 1937 г. скорбный юбилей — столетие со дня гибели поэта — широко и торжественно отмечала вся наша страна. И так же высоко, задушевно и торжественно отмечало всё русское зарубежье, столь драматически тогда отделённое.

В любом состоянии, в любом возрасте и в любом положении любой человек может найти у Пушкина отзыв, сочувствие и сопереживание своему состоянию и положению: бурной радости и меланхолической печали, личному переживанию и общественному энтузиазму, патриотическому восторгу и сдерживающему скепсису.

Пушкин, может быть, единственный писатель, одну и ту же сказку которого читают малыш, ещё только складывающий буквы в слова, и зрелый муж, уже прочитавший и выслушавший миллионы и миллионы слов. «Капитанская дочка» всегда открыта

и поучительна как для юного семиклассника, так и для семидесятилетнего академика.

Один литератор как раз в связи с Пушкиным вспомнил о древней индийской мудрости, которая гласит: эгоист всему внешнему относительно его личности, всему, что не есть он, говорит — это не я. Тот же, кто страдает и сочувствует, всюду слышит тысячекратный призыв — это ты.

Сам поэт определил характер своего эстетического универсализма:

*Ревёт ли зверь в лесу глухом,
Трубят ли рог, гремит ли гром,
Поёт ли дева за холмом —
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.
Ты внемлешь грохоту громов,
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов —
И шлѣшь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!
(«Эхо»)*

Здесь же лежит и способность Пушкина к преодолению национальной ограниченности, своеобразный художественный интернационализм, названный Достоевским всемирною отзывчивостью: «В самом деле, в европейских литературах были громадной величины художественные гении — Шекспир, Сервантес, Шиллеры. Но укажите хоть на одного из этих великих гениев, который бы обладал такую способностью всемирной отзывчивости, как наш Пушкин. И эту-то способность, главнейшую способность нашей национальности, он именно разделяет с народом нашим, и тем, главнейше, он и народный поэт. Самые величайшие из европейских поэтов никогда не могли воплотить в себе с такой силой гений чужого, соседнего, может быть, с ними народа, дух его, всю затаенную глубину этого духа и всю тоску его призвания, как это мог проявлять Пушкин».

В пушкинской поэзии мы можем ощутить дух ислама («Подражания Корану»),

почувствовать особенности европейского средневековья («Скупой рыцарь») и погрузиться в атмосферу испанского Возрождения («Каменный гость»). Пушкин во многом оказался для России и школой мировой духовной жизни, своеобразной всемирной энциклопедией, вместившей Овидия и Анакреона, Шекспира и Гёте, Шенье и Байрона, Саади и Хафеза.

Но и всемирное человеческое сообщество сейчас, как бы опровергая поэта («тебе ж нет отзыва ...»), с нарастанием — всё громче и всё заинтересованнее отзывается Пушкину. Пушкинские общества созданы в Германии и США, в Японии и Китае... Пушкин, безусловно, должен стать и главным скрепляющим элементом собственно русских сообществ в зарубежье, как ближнем и самом ближнем, так и в дальнем и в самом дальнем. Ибо способность Пушкина быть, как говорил В.Г. Белинский, «гражданином всего мира» не означала утраты национального. Само это чудное качество — знаменитый пушкинский протезизм рождала история его страны, его нации, его народа.

Пушкин, великий национальный поэт, знал, понимал и чувствовал то, чем он, Пушкин, велик и чем он славен: «...Но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал».

«Имя Пушкина растёт», — написал когда-то критик Николай Страхов. И рост этот неостановим. Значение Пушкина, исторически обусловленное и в исторические рамки заключённое, всё более начинает раскрываться в своей безусловности и абсолютности.

Потому же вскоре после смерти поэта русская литература приступила к страстному и внимательному изучению его творчества, а широкая общественность озабочивалась достойными увековечиваниями. Когда в 1880 г. открывали знаменитый опекушинский памятник в Москве, то это открытие стало одним из самых значительных и до сих пор волнующих событий общественной и литературной жизни.

В 1899 г., к столетнему юбилею со дня рождения, думалось о новом памятнике Пушкину – уже в Петербурге. И почти тогда же родилась идея особого памятника: вечно живому поэту – вечно живого памятника. Речь пошла об особом учреждении, литературном центре, даже о некоем поэтическом Одеоне, который бы вместил максимально возможное богатство материалов, относящихся к Пушкину. В 1905 г. такой центр был учреждён: с одной стороны, на волне социального возбуждения, с другой – под эгидой Великого князя Константина Константиновича Романова, президента Российской академии наук. То есть пушкинский центр стал результатом общенационального усилия, в котором приняли участие и известные государственные мужи, и выдающиеся литературные деятели, и знаменитые академики, и замечательные музыканты. С самого начала этот Дом Пушкина, поименованный уже в 1907 г. Пушкинским Домом, получил статус академического учреждения, что и увековечил хрестоматийными ныне стихами Александр Блок:

*Имя Пушкинского Дома
В Академии Наук –
Звук понятный и знакомый,
Не пустой для сердца звук.*

В Пушкинском Доме хранятся все рукописи и библиотека поэта. Естественно, что пушкинский центр почти сразу оказался и центром изучения всей русской литературы, и уникальным в мировой культуре явлением. Став с 1930 г. Институтом русской литературы Академии наук и сохранив в качестве второго (а может быть, и первого) названия имя «Пушкинского Дома», он сосредоточил и богатейшее архивохранилище, и замечательный архив фонограмм, и специализированную библиотеку (включившую библиотечные собрания Жуковского, Островского, Бло-

ка и многих других), и богатейший музей, и древлехранилище. И собственно теоретические отделы, в которых трудятся филологи с мировыми именами. Многие знаменитые литературные музеи отпочковались именно от Пушкинского Дома: и музей-заповедник Михайловское, и Всероссийский музей Пушкина, и музей Некрасова на Литейном...

200-летний юбилей поэта Пушкинский Дом встречает многими работами. Главных три. Только что завершено факсимильное издание рабочих тетрадей Пушкина в восьми томах. К несчастью, в нашей стране не нашлось средств на это действительно дорогое издание. К счастью, окно к Пушкину прорубили европейцы: издание финансировал Форум лидеров европейского бизнеса под эгидой принца Уэльского.

По крохам приходилось собирать деньги на Пушкинскую энциклопедию. Готовый более чем на 70 процентов труд остановился: денег нет.

Надеемся, что к юбилею выйдут первые тома нового двадцатитомного Полного академического собрания сочинений Пушкина¹. Московское издательство «Воскресенье» сделало доброе дело, переиздав старое издание (1937–1959 гг.), с прибавлением двух, подготовленных Пушкинским Домом, томов. Но ведь по многим причинам оно было некомментируемым, в этом смысле «слепым».

Новое зиждется на достижениях и открытиях последних десятилетий в филологической науке вообще, в пушкинистике в частности, и будет сопровождено обильными комментариями.

В последние годы осуществление именно академических работ по изучению и освоению Пушкина приобретает актуальнейшее значение. Когда-то Маяковский написал стих: «Бойтесь пушкинистов...».

Приближающийся юбилей неизбежно родит и уже рождает тьму спекуляций на имени поэта, кучу домыслов, массу са-

¹ Большую поддержку в подготовке к изданию отдельных томов оказывает Российский гуманитарный научный фонд.

мых фантастических предположений, обычного шарлатанства и самого бесстыдного вранья. Будут и есть порнографические подделки и стихотворные подделки. Недаром существует явление, которое получило название «народное пушкиноведение». С одной стороны, оно говорит о действительно всенародном приятии Пушкина, с другой — о готовности всякого вкривь и вкось судить и рядить обо всём, что касается Пушкина. Так что сейчас в самую пору написать стих «Бойтесь не-пушкинистов».

Естественно, что в недрах Пушкинского Дома рождаются многие проекты, связанные с именем Пушкина, но имеющие в виду и самую широкую аудиторию.

Так, несколько лет назад по инициативе академика Д.С. Лихачёва, поддержанной высшим руководством страны и рядом выдающихся деятелей культуры, был создан Фонд двухсотлетия А.С. Пушкина, президентом которого Д.С. Лихачёв поначалу стал и почётным президентом которого сейчас остаётся.

Думается, что ряд издательских начинаний Фонда может привлечь общее внимание и заслуживает поддержки.

Во-первых, подготовлена в Пушкинском Доме книга «Ваш Пушкин». Это — открывающееся яркой вступительной статьёй-обращением Д.С. Лихачёва издание сочинений Пушкина альбомного типа, прежде всего для «семейного чтения». В то же время оригинальный принцип организации и подачи материала, разнообразный иллюстративный ряд, включающий лучшие образцы живописи и графики, ёмкий комментарий делают книгу по-пушкински энциклопедичной и многоадресной.

Один вариант книги предстаёт, если воспользоваться принятой когда-то формулой, в роскошном подарочном оформлении. Но и, так сказать, рядовой вариант этой своеобразной пушкинской библии красочен и богат.

Другая изящно изданная с цветными иллюстрациями книга, подготовленная Пушкинским Домом для Фонда, — «Душа в заветной лире» — включает в себя стихотворения и поэмы Пушкина. Она, ви-

димо, не будет поступать в продажу. Её судьба — стать собственно подарочным изданием. Руководители ряда регионов уже заявили о желании от своего имени вручить её в пушкинский год молодым людям — выпускникам учебных заведений как доброе напутствие.

Наконец, Фондом впервые готовятся к выпуску двухтомное Собрание сочинений и избранные письма Пушкина. И тексты, и примечания учитывают последние достижения пушкинистики, связанные с работой над новым академическим собранием его сочинений.

Заключение этой небольшой статьи мне хочется начать с извинения, вспомнив слова старого русского критика Николая Страхова. Он писал, что всякий, желающий говорить о Пушкине, должен начать с извинения, что берётся в том или ином отношении исчерпать эту глубину.

Мною, как пожелавшим говорить о Пушкине, написана книга-биография «Пушкин. Русский гений». И извинением служит, может быть, только безусловное ощущение бездонности этой глубины. О чём эта книга?

Гений всегда есть отступление от нормы, исключение из ряда. Русский гений Пушкина есть «нормальный» гений или, если угодно, гений нормы. Потому же для нас сейчас, в пору смешений многих понятий, утраты истинных критериев, потери норм доброго и злого, бесстыдного и совестливого, прекрасного и безобразного, столь важно обращение к пушкинской норме.

Известен такой случай. Однажды во время торжественного обеда литератор и переводчик, адъютант греческой словесности В. Оболенский, подойдя к Пушкину, воскликнул: «Александр Сергеевич, Александр Сергеевич, я единица, единица, а посмотрю на вас, и мне кажется, что я — миллион. Вот вы кто!» Потому-то любая *единица* в общении с ним ощущает себя *миллионом*: он миллион, который не наклоняется, не снисходит, не опускается до единицы, но любую единицу до миллиона возвышает и растит.

Всечеловечность Пушкина, абсолютность его, его «нормальность» как воплощение высшей человеческой нормы проявились и в том, как Пушкин развивался.

Один из знаменитых афоризмов столь любимого Пушкиным Мишеля Монтеня гласит: «Умение проявлять себя в своём природном существе есть признак совершенства». Пушкин совершал весь человеческий цикл в его природном существе и законченном виде: детство, отрочество, юность, молодость, зрелость... Всё это даёт возможность по-новому взглянуть на, ка-

залось бы, уже вдоль и поперёк тысячи раз изученного и описанного Пушкина: и на его детство, и на Лицей, и на многочисленные его любви, и на многие его дуэли, и на многосторонние его отношения с царской властью.

Впрочем, сказал же Достоевский, что Пушкин умер, унеся с собой некую великую тайну и загадку, и вот мы теперь без него эту загадку разгадываем.

(Воспроизводится по: Вестник РГНФ. 1999. № 1. С. 8–12)

The Name of Pushkin's House

Nikolai Nikolayevich Skatov – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences; President of the Foundation for the 200th Pushkin Anniversary.

Alexander Pushkin is welcome in all segments of society and accepted by various social and spiritual figures. He is accessible to both a seventh-grader and a seventy-year-old academician. Pushkin's works are marked by their aesthetic universality and artistic internationalism. The Pushkin House was established in 1905 as an eternal memorial to the eternal poet. This article provides an overview of the Pushkin House publications to be released to mark the poet's anniversary and highlights the role of the Foundation for the 200th Pushkin Anniversary in the preparation for this important date. It is argued that Pushkin is a genius of norm. At the same time, he remains a great mystery and a riddle, which we must solve without him.

Keywords: Russian man in his development, aesthetic universalism, artistic internationalism, Pushkin's proteism, Pushkin's House, genius of norm, Pushkin's mystery